



Марта Веснова

РАЗВОД

Больно, но я справлюсь

18+

Марта Веснова

Развод. Больно, но я справлюсь

<https://litres.ru/74069226>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Да ладно тебе, это ж Алка! Мы так, по-соседски. Это не возбраняется.

Муж широко улыбался и нисколько не раскаивался в том, что изменил мне.

Мой муж и наша соседка. Как в тупорылом анекдоте.

Я только что вернулась с двенадцатичасовой смены. С тяжеленными пакетами из магазина. Нужно убираться и готовить, а завтра ещё и свекровь приедет.

Я устала, как собака. А вместо помощи получила измену.

Нет, всё, хватит с меня. Я так жить больше не могу. И не буду!

Пора приводить жизнь в порядок.

И обязательно отдать мужа в чьи-нибудь недобрые руки.

Содержание

Аннотация	4
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	52
Г	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Марта Веснова Развод. Больно, но я справлюсь

Аннотация

– Нежнее, девочки, – довольный стон мужа ударил по ушам.

Он был с другой женщиной... с двумя!

– Вика?! Что ты здесь делаешь? – все трое замерли от шока, когда я ударом ноги открыла дверь. – Проклятье! Вернись домой!

– Бегу и падаю. Три раза!

Я зло прошла под их изумлёнными взглядами, села в одно из кресел с обзором на происходящее и мрачно велела:

– Продолжайте!

Глава 1

– Вам нужно лучше стараться, – мурлыкал мой муж из переговорной.

Холод сковал мои внутренности.

Девять часов вечера. Офис пустовал, все давно разошлись по домам. Муж позвонил мне час назад и сказал, что задержится – у него много работы.

Я, как последняя дура, собрала домашний ужин и приехала сюда. Чтобы любимый, значит, не голодал. Поддержать хотела, любовь проявить.

И что я слышу?

Постанывания, грязные причмокивания, звонкие поцелуи.

Всё было более чем очевидно.

– Нежнее, девочки, – довольный стон мужа ударил по ушам.

Я вздрогнула всем телом, изумлённая осознанием.

Он был с другой женщиной... с двумя!

Он изменял мне сразу с двумя!

Или не изменял? Эта мысль вспыхнула в сознании и судорогой прошла по моим мышцам.

Я должна... нет, я обязана выяснить всё прямо сейчас. Скорее, пока они не заметили меня и не скрыли улики!

Подпрыгнув на месте, я рванула вперёд и ударом ноги рас-

пахнула дверь.

В просторной приёмной горели настенные светильники, создавая интимный полумрак.

В большом чёрном кресле директора развалился Толя, мой муж. Он был без пиджака, в мятой рубашке, ослабленном галстуке...

И со спущенными до туфель брюками. Трусы были примерно там же.

А у ног моего мужа стояли на коленях две девки. Короткие юбки узко обтягивали оттопыренные задницы, а их руки и лица были прямо у паха мужчины.

Они ему отсасывали. Вдвоём. Водили языками по его напряжённому крепкому члену, целовали, мяли в пальчиках набухшие яйца.

А сам Толя блаженно постанывал, закатив глаза и откинувшись на спинку кресла.

По крайней мере, так было до моего появления.

– Вика?! Что ты здесь делаешь? – заорал муж.

И все трое замерли от шока.

Они явно не ожидали меня здесь увидеть. Они вообще никого не ждали и теперь не знали, что делать. Бежать? Одеваться? Отнекиваться?

Я не знаю, чего во мне было больше – ярости или отвращения.

– Проклятье! – Толя попытался встать и надеть штаны, но девки от страха вцепились ему в ноги и огромными глазами

смотрели на меня. – Вика, вернись домой!

– Ага! – я громко усмехнулась. – Бегу и падаю. Три раза!

Уйти хотелось очень сильно. А ещё – очистить желудок в уборной. И помыться, чтобы избавиться от той грязи, которой пропитался кабинет и я сама.

Но вместо этого я зло прошла под их изумлёнными взглядами, села в одно из кресел с обзором на происходящее и мрачно велела:

– Продолжайте!

Никто из них не шевельнулся. Девки даже дышать перестали.

Я их знала. Сама принимала на работу месяц назад. Молоденькие студентки на подработке, подружки, они очень просились в айти-отдел.

Как же их занесло прямо к директору фирмы? Я догадывалась.

Толя давно грезил о кресле директора. Он действительно много работал и старался, чтобы возглавить фирму. А шанс появился, только когда прошлый директор – Егор Анекин – организовал собственную фирму и ушёл от нас.

Толе дали должность, к которой он оказался не готов. Это было видно сразу, когда у него от осознания своей власти сорвало крышу.

Муж стал разбрасываться деньгами, ходить с задранной носом и резко разговаривать с теми, кого совсем недавно считал друзьями и коллегами.

Многие отвернулись от него, а Толя говорил, что они это от зависти. Якобы им не нравилось, что именно Анатолий получил эту должность.

Хотя я тоже разговаривала с этими мужчинами, мы всё же в одной фирме работали. И никто из них не выказывал недовольства или агрессии. Наоборот, наши друзья считали, что Толик будет хорошо справляться.

Но он никого не слушал и откровенно дурел. Лишил всю фирму новогодней премии и разругался со мной, когда я попыталась его вразумить.

Потом взялся пересматривать рабочие кадры. Часть людей была уволена, некоторые ушли сами. Несложно догадаться, какой тут начался дурдом.

Последние две недели я спала по паре часов, остро ощущая все прелести работы директором по персоналу.

И как итог – нервная система не выдержала и организм принудительно уложил меня в постель, скосив температурой.

Пару дней я не появлялась в офисе.

И вот итог! Собственный муж изменяет мне с двумя молоденькими практикантками!

Я не удивлюсь, что он лично нашёл их затащил к себе. Пообещал повышение или банально – денег. Или, наоборот, серьёзные проблемы, если те откажутся играть по его правилам.

– Ну, ну! – подбодрила я, дёрнув головой в сторону трои-

цы. – Чего застыли? Продолжайте. Или вы хотите, чтобы об этом, – я небрежно обвела их пальчиком, – узнал весь город?

Девочки побледнели и испуганно переглянулись. Похоже, только сейчас они начали осознавать весь ужас ситуации.

А Толя вновь попытался взять контроль над ситуацией.

– Вика!

Он резко поднялся, из-за чего его упавший член закачался из стороны в сторону.

Меня сейчас вырвет, клянусь.

– Что ты здесь устроила? – твёрдым грозным голосом потребовал муж объяснений.

– Я устроила? – переспросила я насмешливо.

Он наклонился за штанами и отошёл от девок, шикнув на них, чтобы убирались.

Сладкая парочка неуверенно поднялась, глядя то на Толю, то на меня.

– Да-да, ищите свои фотки на всех столбах и объявлениях! – сладко пропела я, очаровательно улыбаясь.

– Идите отсюда! – рявкнул Анатолий, наконец застегнув брюки. – Она ничего не сделает.

– Ой сомнева-а-аюсь! – протянула я, улыбаясь всё шире.

Внутри меня всё кипело от ярости, но я продолжала улыбаться. Тут вариантов в целом было не сильно много – или улыбаться и быть стервой, или реветь раненым зверем.

Раньше у меня не было проблем с тем, чтобы заплакать перед мужем.

Но теперь...

Я не хотела показывать ему свою слабость. Я не хотела, чтобы он понимал, насколько сильный и неожиданный удар мне нанёс. Мне не хотелось показывать, насколько большая у него была власть надо мной в эмоциональном плане.

Одна из практиканток всхлипнула, а вторая схватила её за руку и обе они убежали прочь. Ещё долго слышался неровный быстрый перестук их каблуков.

Мы с мужем остались одни.

Он – помятый, нервный, старающийся не показывать свою панику.

И я в кресле перед ним – показательно расслабленная, улыбающаяся и готовая убивать.

Толя судорожно вздохнул, провёл рукой по коротким тёмным волосам и выдал:

– У нас даже секса не было. Это не считается за измену.

Глава 2

– Да что ты? – я в притворном удивлении вскинула брови.
– Две девки пихали в себя твой член, а ты мне поёшь о том, что это не считается за измену?

Интересно, а что у него за измену идёт?

Я уверена, если бы он изменил мне в традиционном смысле, то всё равно отнекивался бы. «Я же в неё не кончил». «Я же её не люблю». «Я думал о тебе».

Ну и грязь!

– Вика, – позвал Толик на выдохе.

Он отчаянно пытался взять эмоции под контроль. Обеими руками он потёр лицо и провёл по волосам. Я видела, как мелко подрагивали его короткие крупные пальцы.

Он паниковал. Не знал, что делать.

Это доставило мне какое-то мрачное удовольствие.

Хорошо, что он паникует. Хорошо, что ему сейчас было плохо. Явно не так, как мне, но всё же.

Мне хотелось в полной мере насладиться его страданиями, но... Если быть честной, я тоже не представляла, что делать.

Мне изменили. Мой муж был с двумя – двумя! – другими женщинами.

Я чувствовала себя не просто преданной, но ещё и униженной. И как никогда уязвлённой.

Человек, которому я доверяла и которого любила, с лёгкостью переступил через меня, через нашу семью, через все свои моральные принципы и закрылся с двумя другими бабами.

Тот, кто клялся защищать и оберегать, собственными руками нанёс мне смертельный удар.

Маска дерзкого безразличия чуть не спала с меня. Я комом в горле чувствовала подступающие рыдания. Но невероятным усилием воли взяла себя в руки и подавила страдания.

Для них не время и не место.

– Между нами не было ничего серьёзного, – Толя тоже справился с эмоциями и заговорил низким твёрдым голосом. – Это просто... баловство.

– Вот как? – переспросила я насмешливо. – Значит, по твоей логике, и я могу с кем-нибудь побаловаться.

Он дёрнулся и резко вскинул на меня взгляд. В его глазах стремительно исчезали паника и вина, сменяясь сначала непониманием, а потом осознанием и злостью.

– О чём ты? – тихо и опасно уточнил он, подобравшись.

– Да о том самом, зайка, – я закинула ногу на ногу и взялась беззаботно болтать верхней. – Раз в нашей семье теперь такие правила, то я тоже могу пойти к какому-нибудь мужику. Пусть отлжет мне. Это же не измена.

Я дерзко подмигнула мужу.

Он, одновременно бледнея лицом и краснея щеками, стал

увеличиваться в росте и размере. Как будто его распирало от кипящей внутри злости.

Я по серым глазам видела – он в бешенстве.

– Я не буду это терпеть, – отчеканил он со звоном. – Я не буду жить со шлюхой!

Я откинула голову назад и громко звонко рассмеялась.

На самом деле, весело не было. Я была возмущена, зла и хотела убивать.

Потрясающая у него политика! Как ему быть с другими, так это не измена. А как я заикнулась о том же самом, так тут же стала шлюхой! А что, неплохо он устроился.

Мне просто интересно. Ему можно, потому что он мужчина? Так он это объяснял себе и оправдывал?

Просто мерзкий извращенец!

– Успокойся! – мрачно велел он, передёрнув плечами и хмуро глядя на меня.

Я прекратила смеяться, но не перестала улыбаться.

Костяшками пальцев я промокнула уголки глаз, на которых выступили слёзы. Наверно, от смеха, потому что от боли у меня слёз было бы в сотню раз больше.

– Зачем ты вообще приехала? – хмуро бросил Анатолий.

Он отошёл от меня, прислонился к большому круглому столу бёдрами и похлопал себя по карманам. Нашёл что-то и вытащил пачку сигарет с зажигалкой.

Он бросал курить, но я ничего ему не сказала.

Мне вдруг стало всё равно на его здоровье.

Он изменял мне. И ещё меня обвинял в том, что я пришла без предупреждения и помешала ему оставить всё это безнаказанным.

– Сколько раз? – вдруг вырвалось из меня.

Толя зажал сигарету в уголке рта и сморщился от моего вопроса.

– Не начинай, – попросил он недовольно, чиркая зажигалкой.

– Не начинать? – повторила я, поднявшись на ноги. – Сколько раз ты изменял мне, Неведов?

Он уронил зажигалку в карман брюк и поднял на меня взгляд.

Эмоции поутихли, теперь в глазах мужа я читала лишь лёгкую усталость и недовольство. Направлено оно, конечно же, было на меня.

– Я ни разу не изменил тебе, – твёрдо и уверенно сказал он, не отрывая взгляда от моих глаз.

Помня о том, что он отнекивался даже после того, как я всё увидела, я резко кивнула и перефразировала:

– Сколько раз твой член был у кого-то во рту?

Он сморщился вновь, зажал сигарету между пальцев и выпустил в воздух облако горького дыма.

– А сколько раз ты сама отказывала мне в подобном? – вдруг бросил он, зло сверкнув глазами.

Да, я правда отказывала. У каждого человека есть какие-то свои табу.

Я честно пыталась сделать мужу нормальный минет, но... Толик никогда не был терпелив и легко умел терять над собой контроль. Он пытался протолкнуться мне в самое горло и держал за волосы на затылке. Я не могла дышать и задыхалась от тошноты и паники.

В последний раз я его укусила, когда он не отпускал. Мне просто было страшно за свою жизнь, да и укус вышел несильным. Но Толя обиделся и долго со мной не разговаривал. Зато больше не пытался устроить ничего подобного.

Это было месяцев девять назад.

Я сложила руки на груди, не веря своим ушам.

– Хочешь сказать, что твои измены – это моя вина?

Толик лениво пожал плечами, выдыхая новый дым.

– А чья же ещё? – спросил он мрачно. – Уж точно не моя.

Глава 3

Я в шоке покачала головой.

– У тебя потрясающая логика, – едкие слова слетели с губ.

– И почему же я не могу устроить то же самое?

Пальцы Толи сильнее сжали сигарету.

– Потому что у тебя есть нормальный муж, – твёрдо и мрачно сказал он, пронзая взглядом мои глаза.

Я резко вскинула брови.

– То есть у тебя жена ненормальная?

Он шумно выдохнул и страдальчески закатил глаза.

– Что за тупая привычка переворачивать каждое моё слово? Я не так сказал.

– Нет, ты так сказал! – упорствовала я, повысив голос. – Ты только что сказал, что изменяешь, потому что у тебя нет нормальной жены!

Анатолий мрачно выругался сквозь зубы, затушил в пустой чёрной пепельнице сигарету, которую едва ли скурил наполовину, и выпрямился.

Он мгновенно стал выше и больше меня. И он точно осознавал свои физические преимущества.

– Успокойся, – жёстко приказал Неведов. – Всё, что здесь произошло, не больше, чем недоразумение. Поезжай домой и ложись спать. Завтра я извинюсь, и мы всё забудем. Что ты хочешь? На море? На горнолыжную базу? Новую машину?

Я потрясённо качала головой, не веря ушам.

Вот так легко и просто? Он собирается дорогим подарком заткнуть мне рот и закрыть глаза?

– Ты правда думаешь, что меня можно купить? – тихо и тоскливо спросила я.

И ощущение такое, будто я впервые в жизни увидела человека, за которым была замужем больше пяти лет.

Толя подавил тяжёлый вздох, бросил усталый взгляд куда-то в сторону и снова посмотрел на меня.

– Ты же не дура, Вика. Ты знаешь, что иногда нужно затолкать гордость в задницу, чтобы не потерять всё, что имеешь.

– Это угроза? – я зло сощурилась, стискивая кулаки в бесильной ярости.

Он с деланным безразличием пожал плечами и вновь вытащил пачку сигарет.

Резким ударом руки я выбила коробку из его пальцев. Та со шлепком упала на пол в стороне.

А Толя стиснул зубы до проступивших желваком и обжёг меня разгневанным взглядом. Я ответила ему тем же.

– Ты не имеешь никакого права мне угрожать, – почти прошипела я, уже из последних сил сдерживая разрывающую меня на части ярость. – Ты вообще никаких прав на меня не имеешь.

– Прекрати этот спектакль, – он неприязненно скривился.
– Набиваешь себе цену? Тебе не идёт.

Моя рука повторно дёрнулась и в этот раз со звоном опустилась на лицо Толика.

Ладонь обожгло сильной болью, а голова мужа дёрнулась в сторону.

Он замер, окаменев всем телом.

– Ты последняя падшая сволочь, – сквозь зубы прошипела я. – Мерзкий ублюдок, вот ты кто. Присовываешь другим бабам и обвиняешь меня в своих похождениях налево. Не знаю, что ты там себе напридумывал, но я это терпеть не стану. Я завтра же подаю на развод.

Толя всё же посмотрел на меня, резко повернув голову.

– Дурой не будь, – тихо и жутко приказал он.

На его лице алел отпечаток моей ладони. Саму руку пекло от боли. Но сейчас я была даже рада ей. Здорово почувствовать физическую боль, когда тебя от душевной выворачивает наизнанку.

– Не буду, – пообещала я пока ещё мужу, – поэтому и подам на развод.

Я попыталась развернуться и уйти, но Неведов дёрнулся вперёд и сомкнул пальцы на моём запястье. Он дёрнул меня на себя, сильно и резко. Я пошатнулась и упала в мгновенно стиснувшие руки мужчины.

– Отпусти! – зашипела я.

– Ты никуда не уйдёшь, – он сжал меня ещё сильнее, пытаясь пресечь сопротивление. – Подумай, что скажут люди!

– Плевать мне на людей! – я продолжала дёргаться в его

стальных объятиях, пытаюсь отвоевать себе свободу.

– Мне не плевать! – рыкнул Анатолий мне на ухо. – Я не дам тебе опозорить меня!

– Ты сам себя опозорил, когда пошёл мне изменять!

– Я – мужчина! Это не позор, а почёт!

Я так и застыла от изумления.

– Что? – выдохнула в шоке.

Исходящий от Толика горьковатый аромат сигарет и сладковатый моих любимых духов забивался в нос и душил. Я хотела отойти, ещё лучше – выбраться на свежий воздух.

Но он сжимал меня так крепко, что я с трудом могла дышать.

– Что ты только что сказал? – потребовала я, когда он промолчал. – Какой ещё почёт в грязной измене?!

Мышцы его тела напряглись, причиняя мне физическую боль. Но он тут же опомнился и чуть ослабил хватку. Однако меня не отпустил.

– Я мужчина, – холодно и ровно заявил Анатолий. – Для нас изменять в порядке вещей. Все знают, что от этого семейная жизнь становится только лучше и ярче.

Я содрогнулась всем телом и задрожала в объятиях родного мужа, которые сейчас были до тошноты омерзительны.

– Как давно ты мне изменяешь? – вопрос вышел тихим и надтреснутым.

– Не забивай себе этим голову, – раздражённо велел Толик.

– Как давно?! – почти закричала я.

Он глубоко вздохнул, шумно выдохнул и нехотя сказал:

– Уже давно. Несколько лет точно.

Кто-то невидимый со всей силы ударил меня в солнечное сплетение.

Я содрогнулась и начала задыхаться, тщетно хватая воздух открытым ртом.

Несколько лет. Несколько лет.

Голова заболела, мозг разогнался до сумасшедшей скорости, прокручивая события назад. Когда это началось? Когда случился первый раз? Когда он...

– Командировка в Анапу? – неживым голосом догадалась я.

Мы тогда поругались. Как обычно – из-за матери Толи. У неё потрясающая любовь пихать свой длинный нос в чужие личные дела. Я раньше времени вернулась с работы и увидела, что эта женщина заявила в нашу квартиру и рылась в наших вещах.

В тот день я выставила её за дверь и высказала мужу всё, что об этом думаю. Свекровь тоже ему пожаловалась, выставив себя бедной и несчастной, а меня – последней тварью.

У нас случился большой скандал, а на следующий день Толик сказал, что его отправляют по работе в Анапу. Это было правдой – мы работали в одной фирме и о таких делах я знала.

– Вика, – муж обнял моё лицо ладонями, заставляя смот-

реть на него и не позволяя отойти. – Мы отлично жили всё это время. То, что ты обо всём узнала, лишь случайность. Давай будем умными взрослыми людьми и сделаем вид, что ничего не произошло. Я по-прежнему твой муж, а ты – всё ещё моя жена. И так останется навсегда.

Я мрачно промолчала.

А Толик улыбнулся и стал наклоняться ко мне с поцелуем.

Глава 4

Я дёрнулась, но муж удержал.

Он был выше, больше, сильнее. Ему не составляло труда крепко держать меня в руках.

Мне даже кричать бесполезно – в здании мы одни.

А даже если кто-то услышит, то что они сделают? Неведов – директор. К тому же, мой муж. Никто не станет встревать, боясь потом остаться крайним.

От этого понимания стало очень горько.

Я была абсолютно беспомощна перед тем, кто клялся любить и защищать.

У меня практически не было никаких вариантов.

И когда губы Толи накрыли мои, я не стала сопротивляться. Я стояла, напряжённая, пока муж пытался протиснуться дальше.

Он умело ласкал мои губы, заставляя меня отрешённо думать: сколько женщин он ими целовал?

Через десяток секунд я сделала вид, что сдалась, и медленно разомкнула зубы и губы.

Толя, ликуя победе, тут же засунул язык мне в рот.

Сколько бы он ни изменял, но привычки и техники у него остались теми же.

Я резко сомкнула зубы.

Ужасно мерзкий резкий вкус ржавчины воспалил мои ре-

цепторы.

Толик резко дёрнулся и громко возмущённо замычал. Его руки больно стиснулись на моём теле, пытаясь меня оторвать.

Я прикусила его язык ещё сильнее и только потом разомкнула зубы.

– Идиотка! – заорал Неведов, отлетев от меня и прикрывая рот рукой.

Мне очень хотелось начать отплёвываться от попавшей в рот крови мужа, но это бы испортило образ кровожадной стервы без тормозов, который я умело поддерживала весь наш разговор.

Я медленно вытерла нижнюю губу подушечкой большого пальца, не отрывая взгляда от перекошенного лица мужа.

– Такие ласки тебе не по нраву? – притворно расстроено протянула я, скорчив рожицу.

Толик не ответил, вытирая лицо от крови и яростно сверкая на меня глазами.

Я перестала изображать дурочку и мрачно посмотрела на мужа.

– Хочу, чтобы ты понимал. После развода ты лишишься не только крови.

Он сплюнул на пол. Большой, злой, жуткий.

Но мне не было страшно.

О каком страхе речь, когда тебе буквально нечего терять.

Что он мне сделает? Какие его действия могут сделать ещё

хуже? Он уже изменял мне, он уже предал меня, он уже опустился ниже некуда.

Что он может?

Оставить меня без всего? Да я на его обеспечении и не живу, сама зарабатываю.

Уволить меня из своей фирмы? Да, это он мог. Более того, я даже не сомневалась, что именно так он и поступит.

Вряд ли я успею уйти раньше по собственному желанию. Да он и не позволит. Вышвырнет, как грязную шавку.

Нужно решить, куда идти. Где искать новую работу.

Удивительно, но я сразу поняла ответ на этот вопрос – у Егора Анекина. У того, кто был директором до Толика.

И, откровенно говоря, Егор справлялся со своими обязанностями куда лучше! Он был адекватным и понимающим, и большая власть его не испортила.

Возможно, у него найдётся для меня местечко. Пусть не сразу директором по персоналу. Пусть не лично у него.

В любом случае, за спрос в лоб не дают. Лучше попытаться, чем вообще ничего не делать.

Хорошо, с работой примерное направление ясно.

Утром я подам на развод, как и сказала. Я не шутила и была уверена, что не остыну. В смысле, что даже на холодную голову я решения не поменяю.

Нужно куда-то переехать. Как-то забрать свои вещи из нашей квартиры. Она принадлежала матери Толика и после свадьбы они не захотели заморачиваться с документами, по-

этому мы оставили всё как есть.

Дура. Я, естественно.

Не знаю, как Толик, а его мама наверняка изначально продумала этот момент. Чтобы её сынок в случае чего не остался на улице.

Обидно и крайне неприятно, но я от свекрови иного и не ждала. Эта женщина уже давно пробила дно моральных принципов.

Мысли в моей голове закрутились с бешеной скоростью. На все эти размышления ушло не больше нескольких секунд.

А Толя тем временем недобро усмехнулся и ответил мне: – И не мечтай меня обобрать. У тебя ничего, помимо красивых глазок, нет. А у меня деньги, положение и всеобщая любовь.

Я улыбнулась. Нежно-нежно.

И протянула так ласково и с любовью:

– Зайка, у тебя деньги, положение и всеобщая любовь лишь потому, что я была рядом с тобой. Без меня ты бы так и сидел младшим аналитиком в общем зале. И питался бы лапшой быстрого приготовления.

Я выразительно вскинула брови, а он со скрежетом сцепил зубы и попытался убить меня взглядом.

Неприятно, да? Но на правду не обижаются. Мои высокие запросы и шило в одном месте вынуждали Толика постоянно шевелиться и развиваться, что в итоге и привело его туда, где он сейчас был.

Или это уже не считается? Таких мелочей мы не помним. Конечно, для мужского эго очень сложно признать, что своей жизнью он обязан какой-то женщине.

Он же теперь директор. Центр вселенной, считай. Ему никто не нужен и он делает, что хочет.

Во всяком случае, он успешно себя в этом убедил.

– Ты слишком высокого о себе мнения, – протянул он медленно и холодно.

Какие неожиданные слова.

Я улыбнулась, в этот раз даже искренне. Приятно понимать, что после всего я всё ещё знала его, как облупленного.

Можно будет использовать.

Неприятным было другое – что мы с родным мужем в одночасье обернулись смертельными врагами. Говорили гадости, язвили, пытались ужалить побольнее.

Я всегда думала, что мы с Толиком навсегда вместе. А если всё же почему-то разойдёмся, то останемся друзьями. Будем и дальше поддерживать друг друга, при необходимости помогать, не останемся чужими людьми.

Но по всему выходило, что мы уже давно перестали быть родными. В тот момент, когда он принял решение ходить налево. Причём на постоянной основе. И говорить мне ни о чём он не собирался.

Я припомнила последние годы и поняла, что ему даже стыдно не было. Он не пытался загладить вину дорогими подарками, как это обычно бывает. Он вообще ничего не де-

лал. Значит, и совесть его не мучила.

Какой же он подонок.

– Если ты сейчас уйдёшь, это будет конец, – тихо, с холодной вибрацией в голосе сказал Толя. – Ничего уже нельзя будет вернуть.

– Тогда что же я стою? – покачала я головой и развернулась.

– Вика, не дури! – рык прилетел мне в спину.

Но хватать Толя больше не пытался.

Я зашагала к двери с ощущением, что оставляю мужа и свою жизнь.

– Уйми свою гордость и начни думать головой! – он повысил голос и был откровенно зол и раздражён.

Я даже с шага не сбилась.

– Куда ты пойдёшь? У тебя ничего нет!

Я остановилась на пороге, обернулась и спокойно улыбнулась:

– У меня есть я. Не пропаду!

Глава 5

– Вика! – Толя вслед за мной выбежал из здания на улицу.
– Даже не пытайся что-то вытворить. Я тебе не позволю!

Сигнализация его машины громко пиликнула на пустынной парковке.

Я резко остановилась, не дойдя до своего автомобиля, обернулась и со смесью неверия и горького осознания посмотрела на мужа.

– Что, – бросила я резко, – будем гоняться по городу, кто быстрее доедет до дома?

Он промолчал, но упрямое выражение с его лица никуда не исчезло.

Я стиснула кулаки так сильно, что ногти вонзились в ладони, причиняя боль.

– И если ты приедешь раньше, – продолжила закипать я, – то что сделаешь? Закроешься в квартире? Попортишь мои вещи?

Анатолий скрежетнул зубами и мрачно сказал:

– Если тебя только это остановит, то да.

Я недобро усмехнулась, ушам не веря. И с бешеным ехидством сказала:

– Поправь юбку, у тебя стринги торчат.

Он в ярости сощурился и с глухим хрустом сжал кулаки.

Я уже была похожа на вулкан – разгорячённая, с кипящим

внутри гневом, готовая вот-вот взорваться.

– Ну-ну, не истери, – мерзко исказив голос, бросила я мужу, – не бойся, все помады я оставлю тебе.

– Ну ты и сука, – медленно протянул он, скривившись от презрения.

Я с показной уязвлённостью прижала руку к груди, изображая тяжёлую душевную травму от его слов.

А потом холодно сказала:

– Ты изменял мне долгие годы. Единственная настоящая сука здесь – ты. Точнее даже, – я громко усмехнулась, изогнув губы, – самая настоящая шлюха.

Толя дёрнулся, как от удара, а я поняла, что это было последней каплей. Для него и его самообладания.

Муж рванул ко мне с только ему понятным намерением.

Наверно, он хотел меня ударить.

Наверно, мне должно было быть страшно.

Но вместо этого я широко и немного неуравновешенно улыбнулась и выпрямилась к нему навстречу, вскинув лицо.

Толя замер в полушаге от меня. Его трясло от негативных эмоций. Руки до побелевших костяшек сжимались в кулаки. Глаза яростно сверкали.

Но он замер и ничего не делал.

– Ну же, – подбодрила я с вызовом, – давай. Ударь. Меня.

Ударит или нет? Это наверняка будет очень больно. У меня точно останутся травмы. Синяки будут сходить несколько недель.

Но это точно обеспечит Толику проблемы и поспособствует нашему скорому разводу. И ещё сильнее ударит по его репутации, которой он так дорожит.

Он неверяще покачал головой и медленно отступил от меня.

– Ты из ума выжила, – сплюнул он с презрением. – Тебе лечиться надо!

– Вы посмотрите на него, – хмыкнула я. – Как только кто-то идёт против твоей воли, так он тут же становится ненормальным? А что, удобно.

– Ты раздула из мухи слона, – процедил он. – Истеричка. Я сложила руки на груди и сказала холодно и уверенно:

– За измены и бесконечный обман я могла бы сжечь твою машину. И офис. И тебя. Показать тебе, какой истеричкой я могу быть на самом деле?

А что, хорошая идея. Мне она неожиданно сильно понравилась.

Толя мне изменял, врал, а теперь выставлял крайней. Он прямым текстом сказал, что в его изменах виновата я.

Тут уже не помогут ни разговоры, ни специалист с медицинским образованием.

– Права была мама, – скривился Толя, – ты реально оказалась расчётливой сукой.

Я громко взбешённо усмехнулась.

Я оказалась сукой. Ну конечно! Кто же ещё?

Толя же у нас самый лучший и замечательный, ему так

мама говорила. А плохая жена не пожелала мириться с изменами и не позволила относиться к себе, как к говну.

Вы посмотрите на него, бедный мальчик!

– Ну заплачь, – мой совет прозвучал резким приказом. – Беги к мамочке. Поной ей, как тебе плохо и какая я дрянь. Не забудь юбочку поправить!

– Закрой рот! – он дёрнулся ко мне. – Ты и так уже наговорила достаточно.

– Нет, недостаточно!

– Я не желаю больше ничего слышать. Уезжай. Мы поговорим, когда ты успокоишься и у тебя мозги встанут на место. До тех пор я не намерен появляться дома.

Это стало последней каплей.

Я держалась, клянусь. Изо всех сил.

Но Анатолий каждым действием и словом опускался всё ниже на дно и всё сильнее доводил меня до предела.

Он даже сейчас умудрился всё вывернуть в свою пользу! Где он собирается быть, пока я «не успокоюсь»? У мамы? Или у какой-нибудь из любовниц?

Он даже тут нашёл себе выгоду! А меня при этом выставил неуравновешенной истеричкой!

Раз он так настаивает, может, мне действительно пора перестать сдерживаться?

Меня просто колотило от бешенства, негодования и желания сделать хоть что-то.

Но если я сейчас наброшусь на него с кулаками, чего мне

сильно хотелось, то ни к чему хорошему это не приведёт. Наоборот. На здании офиса камеры, Толик потом точно использует против меня запись с тем, как я на него набрасываюсь.

Тут нужно действовать иначе. Остыть и не быть импульсивной.

Но кто бы знал, каких усилий мне стоило сдержаться!

– Хорошо, – сказала я, развернулась и пошла к своей машине.

Меня продолжало трясти. Перед глазами пелена. Под рёбрами – шторм из чувств и эмоций.

– Не смей исчезать! – бросил мне в спину муж, наверняка считая себя победителем.

Я не ответила, молча забралась в машину и поехала к нам домой.

Мозг напряжённо крутил шестерёнки, перебирая варианты действий.

Мы с Толиком развязали войну. Очевидно, для него больше не существовало никаких сдерживающих факторов. Он был готов на какую угодно низость и подлость.

Я до подлостей опускаться не собиралась, но и молча уходить в закат тоже не планировала.

Он уничтожил мою жизнь. Он нагло украл у меня столько лет жизни и подорвал моё доверие к людям. Он попытался смешать меня с грязью и искренне думает, что ему всё можно и всё сойдёт с рук.

Нет.

Подлецов нужно наказывать.

Жестоко. Безжалостно. Прилюдно.

И я уже знала, что мне следует делать.

И кто может мне помочь.

Глава 6

– Егор Романович? Простите за поздний звонок, вас беспокоит Виктория Неведова.

Я закусила кончик языка и нервно стиснула край кухонного стола, возле которого стояла.

Я была одна в доме. Время – начало одиннадцатого вечера.

Я понимала, что лучше отложить этот разговор до утра, но просто не могла сидеть без действий.

Анекин – трудоголик до мозга костей, я помню, мы же работали вместе. И обычно он «сегодня» домой не уходил, всегда покидал офис за полночь.

Я понадеялась на удачу, скрестила пальцы и набрала номер, который находился в моей телефонной книге. Мне осталось надеяться ещё и на то, что за почти два года Анекин не сменил телефон.

Не сменил.

– Неожиданно, Виктория Игоревна, – после паузы произнёс он.

Я и забыла, какой у него потрясающий голос. Тягучий, сладкий, как мёд. Но при этом твёрдый, спокойный, уверенный.

Он никогда ни на кого не кричал, но умел говорить так холодно, что сердце из-за страха отказывало.

– Чем обязан? – добавил Анекин, и не подозревая, что я, прикрыв глаза, вслушиваюсь в его приятный голос.

Обычно я всегда знаю, что нужно сказать. А тут все слова вылетели из головы.

Я подумала, как он может отреагировать на мой звонок. Как пошлёт меня куда подальше. И решит, что я пытаюсь пользоваться нашим знакомством.

По-хорошему, мне следовало связаться с отделом кадров его фирмы, а не звонить напрямую Анекину.

– Хотела узнать, как ваши дела, – выдала я, сжав пальцами мочку уха и скривившись от досады.

Тишина в динамике.

Затем усмешка.

И голос, пропитанный сдерживаемым весельем:

– Вы явно не по этой причине звоните. Выкладываете, что от меня нужно.

Ох, вот так сразу? Ну да, забыла, с кем говорю. Серьёзные мужчины не привыкли тратить рабочее время на пустую болтовню.

Что-то мне очень страшно стало.

Эх, ладно! Я уже позвонила, чего тянуть кота за хвост? Самое страшное, что может произойти – мне откажут.

Уверена, Анекин даже издеваться, унижать и оскорблять меня не станет. Это просто не в его стиле.

– Не хотите взять меня на работу? – выпалила я на одном дыхании.

Сердце быстро стучало в груди, я была напряжена до предела. Меня даже немного трясло от волнения.

– Я не рассчитываю на должность директора по персоналу, – торопливо продолжила я, – во всяком случае, сразу. Карьерный рост ведь никто не отменял? Меня устроит и должность пониже. Вы знаете, я ответственный специалист и...

– Я действительно это знаю, – перебил Анекин. Голос его утратил веселье и стал серьёзным. – Но разве вы не работаете с мужем?

Я медленно втянула губы в рот, глядя в никуда.

– Мы разводимся, – я очень постаралась сказать это легко и невозмутимо, но слова вышли глухими. – Меня точно уволят к утру.

Не зная, что ещё добавить, я замолчала.

Молчал и Егор Романович, видимо, обдумывая информацию.

Я уже вообще не надеялась на его положительный ответ или хоть какую-то помощь.

Но он серьёзно сказал:

– Вам придётся подписать договор о неразглашении конфиденциальной информации. Он будет действовать и после того, как вы решите уйти от нас.

Звучало как предупреждение. Почти как угроза.

Он решил, что мы с Анатолием всё это подстроили, чтобы выведать какую-то секретную информацию?

– Конечно, – спокойно согласилась я. – Никакого слива

информации не будет.

– В таком случае, жду вас завтра у себя. Подъедете к семи.

Что, правда?

Я встrepенулась, не веря в свою удачу, но сдержала радость и сказала вполне сдержанно:

– Благодарю вас, Егор Романович. Спокойной ночи.

Он помедлил и как-то малость неуверенно сказал:

– Добрых снов.

Частые гудки.

Отключился.

Я нахмурилась, мысленно повторив его последние слова. Но тут же напрочь позабыла о них, широко счастливо улыбувшись и пару раз подпрыгнув на месте.

Всё прошло куда лучше, чем я боялась. Похоже, меня берут! Правда, я не спросила, на какую должность, но это ведь и неважно. Главное, что к Анекину.

И подальше от Неведова.

Значит, завтра к семи. Хорошо, тогда сначала я поеду в офис, а уже потом – подавать заявление о разводе.

По-хорошему, нужно было идти спать. Вставать-то рано.

Но внутри меня продолжали клокотать эмоции.

Злость, обида, ненависть к Толику смешались с мрачной решимостью действовать.

У меня было не так много времени, а сделать предстояло многое.

С работой разобрались, уже хорошо. Про развод я тоже

всё решила.

Жильё. Деление совместно нажитого имущества.

И, самое главное, уничтожение репутации и жизни моего пока ещё мужа.

От этих мыслей меня отвлѣк резкий, почти истеричный телефонный звонок.

Я каким-то образом почувствовала, кто звонит, ещё до того, как увидела имя свекрови на экране.

Толенька пожаловался мамочке, как же иначе. И она звонит, чтобы надавать плохой невестке по жопе.

Что ж. Я долго её терпела и изображала хорошую девочку. Только бы не нервировать, а то у неё сердечко слабенькое. По её же словам. Ну и чтобы с Толей лишний раз не ругаться.

Но теперь, раз уж мы всё равно разводимся и меня массово признали сукой, зачем мне сдерживаться?

Я с чувством мрачного предвкушения приняла звонок.

– Ах ты шалава! – сразу, без приветствия и попыток ослабить мою бдительность, заорала свекровь.

– Вы ошиблись номером! – весело заявила я. – Вам следует позвонить сыночку!

– Тварь последняя! – взвизгнула женщина. – Сучка неблагодарная! Тебя в семью пустили, и вот твоя благодарность?! Говорила я Толику, что от тебя одни проблемы будут! Я говорила, что такому видному мужчине небезопасно с женщинами, вы все его только обобратить и хотите! Чтоб к утру тебя в моей квартире не было! Если увижу – вызову полицию!

Она отключилась, не пожелав выслушать всего, что я точно ей сказала бы.

Я тяжело дышала, чувствуя, как бешено сверкают мои глаза и растягиваются в кровожадной улыбке губы.

Хочешь свою квартиру? Небось ещё и решишь жить с сыночкой, чтобы его больше ни одна баба не обманула и не обидела.

Ну что же.

В моих силах превратить эту халупу в райское место!

Глава 7

Я включила музыку, надела лучшее платье и каблук и отправилась прощаться с квартирой.

Под бодрый ритм из колонки первым делом я собрала свои вещи. Всё, что могла унести.

Потом зашла соседка Люда – узнать, по какому поводу так поздно музыка орёт.

– Я развожусь! – весело заявила я и очень вовремя вспомнила, как эта одинокая женщина тридцати лет любит комнатные растения. – Слушай, Люд, я не могу увезти с собой цветы, а свекрови их оставлять не хочу. Не заберёшь?

– С радостью! – тут же согласилась она и как-то странно улыбнулась.

Мне следовало заподозрить неладное, но я была слишком поглощена переменами в своей жизни.

Так что, когда Люда взяла пару горшков и ушла к себе, я не волновалась.

А когда она вернулась через пятнадцать минут с самой настоящей толпой женщин, мне оставалось только удивлённо хлопать глазами.

– Вы... чего тут все? – выдавила я в шоке.

Все мои соседки собрались на пороге моей квартиры. Я их всех знала. Совсем молодые девушки, зрелые женщины и даже старушки-подружки бабушки Люся и Валя.

Человек десять.

– Люда сказала, что Толик тебя из квартиры выставляет, – воинственно заявила Ксюша, она три года назад со своим придурком развелась и с тех пор бессовестно меняла мужиков и бед не знала. – Ты же не собираешься уходить тихо?

Они все молчали, выжидательно глядя на меня.

Так это не по мою душу дамы заявили.

Это – группа поддержки.

Я хмыкнула и снизу вверх обвела своё тело руками. Потом кивнула на квартиру, полную музыки.

– Это похоже на тихий уход?

Девчонки одобрительно заулыбались и заявили:

– Мы поможем!

Девочки – это... это просто девочки. Неудержимая сила.

Квартира наполнилась людьми и голосами.

А я уже через минуту поняла, что одна голова – это хорошо, а одиннадцать – катастрофа для всего живого.

Новую квартиру для меня нашли секунд за тридцать.

– У меня подруга переехала в Италию, у неё квартира в центре пустует. Я договорюсь, первое время поживёшь там. Или может вообще снимать останешься, – Алёнка подмигнула и убежала звонить по телефону.

Я осталась стоять и в шоке задаваться вопросом: неужели вот так легко бывает?

– Я мужа подниму, он твои вещи на новое место перевезёт, – пообещала Оля, наша многодетная мамочка и закор-

нелая домоседка.

– Что ты хочешь забрать?

– И что мы тут можем попортить?

Все вновь уставились на меня, ожидая распоряжений.

В силу образования и работы, я умела управлять людьми.

Но вместо этого смогла выдавить один-единственным во-прос:

– Девочки, почему вы мне помогаете?

– Тю, – бабушка Валя обняла меня за плечи, – Викуль, а как же не помочь хорошему человеку?

Девочки закивали.

– Ты и сама нас сколько раз выручала? Да и права бабушка Валя, хорошая ты. А мы, девочки, за хороших людей крепко держимся.

– Не то что мужики! – воинственно воскликнул кто-то.

И её тут же поддержали кровожадными возгласами:

– Да!

– Это точно!

– Для этих гадов ничего святого нет!

У меня слёзы на глаза навернулись.

Неужели достаточно просто быть хорошим человеком, чтобы фактически чужие люди вот так тепло и надёжно поддержали тебя в трудный момент? В момент, когда даже родная семья отвернулась.

– Сейчас будет истерика, – предупредила я, шмыгая носом.

Меня взялись обнимать и со смехом заверять, что на разводе жизнь не заканчивается. И я верила! Они так убедительно это говорили, что я не могла не верить!

– Пойдёмте лучше гадости делать, – с ухмылкой предложила бабушка Люся.

Это были поистине волшебные слова.

– Нам в подъезде точно не хватает занавесок. А у Толика так много рубашек!

– Бомжи в соседнем дворе мёрзнут, им бы тёплых вещей... например, из шкафа Неведова!

– А мать его – одинокая женщина. Ей бы мужика, чтобы свой нос в чужие семьи не пихала! А лучше не одного! Дайте номер, пойду оставлю её анкету на паре сайтов с эскорт услугами.

– И на Толика анкету создай!

Женщины – страшная сила.

До середины ночи мы... шалили.

Вопрос с квартирой решился, мои вещи тоже увезли, а мне взамен дали адрес, ключи и номер хозяйки.

Толик, сам того не зная, занялся благотворительностью.

Все его тёплые вещи действительно ушли к бездомным. Рубашки были порезаны и криво сшиты в подобие занавесок.

Его коллекцию маленьких машинок, которую он собирал с пятнадцати лет, мы сфоткали и выставил на продажу, а потом сгрузили в пакеты и запихнули в мою машину.

В батарее были засунуты замороженные креветки. Их же утопили в сливном бачке унитаза и спрятали среди труб под ванной, под матрасом в спальне и на шкафах.

Уже через сутки тут будет такая вонь, что никто даже зайти не сможет. А так как мы постарались, то и найти все источники запаха будет весьма затруднительно.

Все остальные вещи девочки разобрали между собой. Посуду, технику, домашний декор, даже парфюм Толика и продукты.

Можете называть меня мелочной, но я не собиралась оставлять этой семейке ничего, над чем я лично трудилась столько лет. Пусть лучше мои сковородки уйдут к тем, кто мне помог и кому не жалко было отдать кусочек себя.

Я уходила последней, чувствуя глубокое удовлетворение и усталость.

На часах было два ночи. Впереди меня ждали пара часов сна в новой квартире, старательные сборы и самое страшное – встреча с Анекиным.

Глава 8

Будильник прозвенел в пять утра.

Я, проспавшая три часа, чувствовала себя просто отвратительно.

Кое-как поднявшись, я добрела до ванной комнаты... В зеркало смотреть не надо было. Зря я совершила эту ошибку.

Из отражения на меня, сонно моргая красными глазами по очереди, смотрело что-то нечеловеческое. Русые волосы превратились в лохматую кучу, лицо опухшее, на щеке след от подушки.

– Не унывать, – велела я сама себе и сморщилась, услышав, каким хриплым был голос.

Так, ладно...

Кран, вода.

Холодная. Я постояла, подождала, но струя не теплела.

Тревога кольнула в копчик, заставляя резко выпрямиться.

Я выкрутила кран на максимум, поднялся шум, а из носика полилась ледяная вода.

Где горячая?!

Думая, что сошла с ума, я повертела вентиль туда-сюда, но ничего не поменялось.

Куда делась горячая вода в пять часов утра? Может, её и вчера не было? Я же ночью не проверяла.

– Нет-нет-нет, – умоляла я с отчаянием.

Но бог водопровода оставался глух.

Пришлось принимать ледяной душ.

Из плюсов: бодрит. И времени я много не потратила. Конечно, попробуй простой долго под этим кошмаром!

Как итог, собралась я тоже быстро, и уже к шести была полностью готова.

Но вот тут случилась вторая подстава – кофемашинка отказалась варить для меня живительный напиток.

– Ты издеваешься? – возмутилась я, тыкая в кнопку.

Издевательство прогресса напрочь игнорировало мои страдания.

Не дом, а кошмар какой-то!

Но мне в моём положении грех жаловаться.

Просто до семи утра я вряд ли где-то найду кофе. А, значит, и на встречу с Анекиным придётся идти с кашей в голове.

Вот же блин!

Но какой у меня был выбор?

В последний раз проверив себя в зеркале, я убежала из чужой квартиры. Лучше приехать на такую важную встречу раньше на двадцать минут, чем опоздать и краснеть.

Время я рассчитала верно, и у офиса Анекина оказалась без двадцати семь. Охрана внутри сурово остановила меня и спросила цель визита.

– У меня встреча с Егором Романовичем, – вежливо сообщила я, натянув профессиональную улыбку на лицо.

– Нас не предупреждали, – нахмурился усатый мужчина лет пятидесяти.

Да? Подстава.

– Позвоните и уточните, – посоветовала я, продолжая улыбаться.

Лёгкая нервозность куснула за плечи.

– У нас нет на вас времени! – попросту отмахнулся мужик от меня и быстро ушёл обратно за свою стойку.

Я удивлённо моргнула глазами. Вот так сервис!

Но уйти просто так я тоже не могла.

Взгляд метнулся на закрытые двери двух лифтов.

Нет, если я попробую пойти напролом, меня точно быстро скрутят и вышвырнут за порог.

подавив вздох, я всё же закатила глаза и повернулась к стойке. Привстав на носочках, заглянула вниз и увидела ещё двух охранников.

Эти были помоложе и меня даже не замечали, напряжённо вглядываясь в экран компьютера. Один из них судорожно щёлкал мышкой.

У этой весёлой троицы точно что-то случилось.

– Мужчины, – позвала я, – свяжитесь с Анекиным. Мы договаривались о встрече!

На меня даже не взглянули.

– Нас точно урюют! – простонал тот, кто сидел за компьютером.

– Нас? – удивлённо хмыкнул его молодой товарищ, вы-

прямясь. – На ночном дежурстве ты один сидел. Ты поломку прошляпил!

– Спал? – сурово спросил усач, нахмутив тёмные брови.

Парень за компом аж побледнел, в страхе вытаращив глаза явно на начальника.

– На пять минуток глаза прикрыл, – виновато сказал он, сморщив жалобную морду. – Всё было нормально! А утром ни одна камера не пишет...

– У них резервное копирование в облако фирмы и в компанию, которая занималась установкой, – спокойно сказала я.

Мужчины, все трое, разом повернулись ко мне.

– Свяжитесь с системниками, они вернут сигнал на ваши мониторы, – добавила я убеждённо, постучала ногтем по столешнице и с нажимом напомнила: – Мне нужно к Егору Романовичу.

Троица медленно переглянулась, но усач потянулся к телефону.

– Егор Романович, тут... эээ...

На меня подняли вопросительный взгляд. Но не успела я назвать своё имя, как из динамика прозвучало спокойное:

– Пропустите.

То есть Анекин даже не уточнял, кто пришёл. Нормально.

Я кивнула охраннику и пошла к лифтам.

– Так может камеры не работают? – прилетело мне в спину.

Я обернулась и ткнула в угол потолка на камеру. Горящая красная кнопочка лучше меня говорила об исправности техники.

Мужчины больше не стали ничего говорить, а я вызвала лифт и уехала на верхний пятый этаж.

Дверь в кабинет Анекина нашла сразу – на ней висела табличка.

Я постучала, но ответа не последовало. Рискнув, заглянула внутрь и поняла, что перед кабинетом была приёмная.

Ого тут...

Такое ощущение, что внутри случился взрыв. Всюду валялись бумаги, коробки, папки, рулоны с проектами...

Я осторожно вошла, хмурясь. У Егора или не было секретаря, или тот крайне скверно справлялся со своими обязанностями.

Опа, кофемашинка!

Мне настучат по голове, если я заварю себе чашечку кофе? А если я попробую подлизаться и заварю ещё одну для Анекина?

В конце концов, вряд ли он пожадничает. Да и по нормам приличия он должен мне что-нибудь предложить.

Я подкралась к большой кофемашинке в кухонном уголке приёмной, нашла две чашки и запустила систему.

Именно в этот момент дверь распахнулась и из коридора залетел парниша с бешено вылупленными глазами. Судя по его взъерошенному виду и помятой одежде, он эту ночь не

спал.

– Кофе? – сочувственно предложила я, разглядев его красные опухшие глаза.

Парень оглядывал завалы бумаг, судорожно сжимая дверную ручку.

– Мне нужны чертежи по торговому центру на Красноармейской!

Ничего себе запросы.

Я поставила кружки, нажала кнопку, и пока система с гулом делала кофе, пошла к рулонам.

Их тут были десятки. Пришлось присесть на корточки и развернуть парочку, чтобы посмотреть названия.

– Бери, – я протянула один из них парню, – это твой торговый центр.

– Ты уверена? – засомневался он, но бумагу взял, развернулся и облегчённо выдохнул.

– И этот твой, – я вытащила из кучи и передала ему ещё один свёрток, – и этот, держи ещё, и ещё, и вот ещё.

Я выпрямилась, а парень, прижимая к себе рулоны бумаги, удивлённо выдохнул:

– Ты их даже не разворачивала! Откуда знаешь, что они все мне нужны?

Я похлопала по одному из чертежей указательным пальцем.

– Да на них же метки. Видишь? Тут голубые, это один проект. Вон там ещё, – я указала на пол, – жёлтые, красные, зе-

лёные. Бери и иди. Э-э, погоди-ка. А у тебя вообще к ним доступ есть?

Парень гордо выпятил грудь и заявил:

– Я старший дизайнер.

Я поджала губы, похлопала его по плечу и сочувственно сказала:

– Друг, ты плохо справляешься.

Парень сник и сгорбился.

А я вдруг услышала негромкий смех у себя за спиной.

Резко обернувшись, я увидела на пороге кабинета Анекина. Он стоял, расслабленно привалившись плечом к косяку и спрятав одну руку в карман брюк, и насмешливо взирал на меня.

– Смотрю, вы успешно обживаетесь на новой должности, Виктория Игоревна.

Глава 9

Я вежливо улыбнулась и максимально невозмутимо попросила:

– Напомните, на какую должность я пришла устраиваться?

Губы Анекина сильнее изогнулись в улыбке.

– Личной помощницы, – любезно уведомили меня, склонив голову.

О как...

А как же я проморгала момент, когда мне об этом говорили? А никак. Потому что мне тупо ничего не сказали.

Нет, ну мы так не договаривались!

С другой стороны... Халявной должности в перечень обязанностей не смотрят.

– Кофе? – вежливо уточнила я.

– Без сахара, – хмыкнул Егор и ушёл обратно в свой кабинет, оставив дверь открытой.

Я обернулась к парню с чертежами. Тот, судорожно сглотив, неуверенно протянул:

– Так ты тут не работаешь?

Я весело пожала плечами:

– Похоже, уже работаю.

Он неуверенно хмыкнул и:

– Вадим. Заходи, если что.

– Вика. Если что, зайду.

Так, кофе.

В моей приёмной будет кофемашинка. Уже одно это повод согласиться на работу.

Я сыпанула в одну из чашек сахара, быстро его размешала, затем подхватила обе кружки и направилась в кабинет Егора. Дверь за собой закрыла, толкнув её бедром.

Анекин, видя это, загадочно улыбнулся, но не стал ничего говорить.

Я поставила перед ним чашку, после разрешающего жеста села в кожаное кресло и не удержалась от глотка кофе.

Господи боже! Если кому-то нужно продать душу за этот напиток, то я согласна. Тащите договор!

– И что скажете? – первым нарушил молчание Анекин, тоже делая глоток живительной бурды.

– Вы мне подходите, – обрадовала я, жмурясь от удовольствия.

– Я или моя кофемашинка? – усмехнулся Егор.

За то время, что мы не виделись, он стал только привлекательнее. Раскачался ещё сильнее, отпустил небольшую бороду на тяжёлом подбородке, сменил причёску.

Таким надо не в офисе тухнуть, а колесить по миру в качестве моделей.

Хотя... модели слишком нежные и мягкое. Анекин таким не был. На него глянешь и сразу видно – мужик. Сильный, уверенный. Если руку порежет – истерику не закатит. Он,

может, пореза и вовсе не заметит, продолжив делать свои дела.

В общем, крутой он. Вот такой... настоящий.

– Вы идёте приятным бонусом к кофемашинке, – поддела я шатливо. И добавила уже серьёзно: – Егор Романович, вы меня знаете. Думаю, не имеет смысла что-то о себе рассказывать. Так что только вам решать, брать меня на работу или нет.

Он кивнул, полностью согласный с моими словами.

– Буду на «ты», – то ли предупредил, то ли спросил он, пронзительно глядя в мои глаза. Я просто кивнула, и только тогда Егор продолжил: – Директор по персоналу мне не нужен, но без хорошего личного помощника всё идёт крахом. Ты сама видела.

Я кивнула ещё раз, скромно допивая свой кофе и остро мечтая о ещё одной чашке.

– Список обязанностей другой. Задач сильно больше. Личное сопровождение на объекты и рабочие встречи, командировки, ненормированный рабочий день.

Он меня будто запугивал. Но при этом в его ярких голубых глазах я отчётливо видела надежду на то, что я останусь и... спасу его.

Забавная мысль. Я позволила себе тонко улыбнуться, прячась за чашечкой.

– Думаю, я справлюсь, – произнесла я скромно.

– Я в этом практически не сомневаюсь, – неожиданно

очень серьёзно ответил Анекин.

Надо же, а приятно. И ведь когда я ему позвонила, то назвала только имя и фамилию, а он ко мне по имени-отчеству обратился. То есть не забыл. Да и сейчас вёл себя довольно радушно.

Значит, в прошлом я была молодцом, раз сумела так хорошо себя зарекомендовать.

– Тогда какие будут указания, Егор Романович? – я отставила чашечку на край стола и тут же вытащила телефон, приготовившись записывать все задачи.

Анекину не пришлось повторять дважды. Он начал говорить... и всё говорил, говорил и говорил.

Десять пунктов. Двадцать. Ещё пять.

Я поняла, что мои глаза начали нервно округляться, а носок – стучать по полу. Сколько дел!

– Это всё на сегодня? – изо всех сил сохраняя невозмутимый вид, вежливо уточнила я.

Тишина.

А затем спокойное:

– Да.

Совсем мужик с ума сошёл.

– Вы не сказали, сколько я буду получать, – отметила я, оторвавшись от телефона и невозмутимо взглянув на мужчину.

Он с трудом подавил улыбку, взял стикер, написал на нём что-то и показал мне.

– О... ого. Хм.

Ладно, за *такую* сумму я готова терпеть убойный график и жёсткий завал.

В конце концов, когда-нибудь это даже станет весёлым.

– Кофе? – поднимаясь, поинтересовалась я.

День был... сумасшедшим. Это если мягко говоря.

Мне пришлось разбирать приёмную и носиться по всем пяти этажам здания. Забрать документы, отдать документы, приказать переделать документы. При этом надо было со всеми знакомиться и налаживать контакты. Как бы теперь все эти имена и лица не забыть и не перепутать!

Я носилась по зданию реактивной белкой. Впервые приступить удалось только во второй половине дня после обеда, который я напрочь пропустила.

– Вика?!

Я резко вскинула голову на знакомый голос.

Внутри всё заледенело, а перед глазами предательски поплыло.

Толик... мой пока ещё муж.

Я с досадой поняла, что так и не успела подать заявление о разводе.

– Ты что здесь делаешь? – он закрыл дверь и вошёл в мою приёмную, оглядывая меня собственнически. А потом презрительно хмыкнул. – Что, сразу убежала к моему конкуренту? Ты понятия не имеешь, что такое принципы, не так ли?

Ну и мерзавец!

Злость горячей волной прошла по моим мышцам, сбрасывая ступор.

– Иронично, что о принципах мне говоришь ты, – ядовито улыбаясь, парировала я.

Он недобро пошевелил губами, глядя на меня мрачно и зло.

– Зря ты пришла сюда, – бросил Анатолий, медленно шагая к кабинету Анекина. – Можешь начинать собирать вещи. Через пять минут ты вылетишь отсюда, как пробка. Уж я постараюсь.

– Удачи, – я улыбнулась шире, стараясь не показывать, как мне было мерзко от его страх.

И немного страшно. Самую малость.

Что привело его к Анекину? Если у них в работе какие-то общие проекты, то Егор скорее избавиться от меня, чем от партнёра.

Возможно, Толик прав и меня действительно уволят, если только он потребует.

Неведов бросил на меня последний взгляд и скрылся в кабинете Анекина.

Я почти опустила до того, чтобы позорно подслушать, но у меня зазвонил телефон.

– Вик, ты срочно нужна, – сказала Алла Олеговна из аналитического отдела.

Я беззвучно выругалась и убежала к ней, тут же вновь растворившись в огромном количестве работы.

Я успела обежать четыре отдела и переговорить с дюжиной людей, когда у меня в очередной раз зазвонил телефон.

Сердце ёкнуло.

Анекин.

Руки против воли затряслись. Я с трудом ткнула в кнопку принятия вызова.

– Егор Романович?

– Виктория, зайдите ко мне, – приказал он ледяным, почти разъярённым голосом. – Немедленно.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.